

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

В Южной Осетии погиб контрактник из Казани

Евгений Парфёнов погиб при невыясненных обстоятельствах.
Фото: из семейного архива

Война на Кавказе затронула и Татарстан: в сводке «горячей линии» Министерства обороны - 4 раненых и один погибший. Страшную новость семье Парфеновых сообщили 10 августа. Своего сына 22-летнего Женю живым они уже больше никогда не увидят., — 12.08.2008

Он погиб при невыясненных обстоятельствах. Его родителям, убитым горем, военные не сообщили, как все произошло. Не сообщили им и когда домой привезут гроб с телом. Евгений Парфенов служил в 22-й отдельной бригаде специального назначения ГРУ в городе Ботайске.

- Пройдя учебку, он подписал контракт. Прослужить Женя успел всего год и семь месяцев, - плачет мама парня. - Нам он так и не сообщил, где оказался. О том, что он попал в Южную Осетию, мы узнали лишь из похоронки. А за пять дней до этого он позвонил и сказал: «Не звоните мне пока, у меня что-то с симкой - вам трудно будет дозвониться».

- Наверное, не хотел беспокоить, - говорит дрожащим голосом отец Евгения - Петр Парфенов.

- У Жени было очень много друзей, он был очень общительным человеком, - едва сдерживая слезы, рассказывает его подруга Анастасия.

- Я горжусь своим сыном, кто-то же должен был нас защищать. Наверное, если бы там никого не оказалось в этот момент, это тоже было бы неправильно. Я никого не виню. Ушел светлый человек, - сказала мне на прощание мама Евгения, - очень светлый.

Редакция «Комсомольской правды» приносит свои соболезнования семье Евгения Парфенова.

Танкист, лейтенант Александр Попов получил осколочные ранения в ногу, после того как их танковый взвод был обстрелян грузинской артиллерией.

Рассказывает мама Александра, Светлана Попова:

Саша покидал танк как настоящий командир - последним.
Фото: Из семейного архива

- Саша позвонил нам из госпиталя и рассказал, как все случилось. Он и его подчиненные были на учениях, когда на их позывной пришло сообщение от разведчиков:

«Ребята, помогите огнем, мы не справляемся». А у них снарядов было вполтину меньше, чем положено - выезжали же на учения. Они стояли на высотке над Цхинвали, когда их попросили о помощи, и с этой же высотки они открыли огонь. Затем они увидели грузинские вертолеты, заходившие на город. Саша говорил мне потом:

- Мама, страшно стало, жить захотелось!

Выстрелом из танка (!) они умудрились сбить один вертолет, и сразу после этого по ним открыла огонь артиллерия. Саша покидал танк как настоящий командир - последним. И когда он уже выпрыгивал, в броню ударил снаряд. Осколками зацепило ногу, но, в общем, повезло. Все танки, а их было всего семь, сгорели, а наши бойцы уже пешком добивались до своих.

Мы позвонили в 236-й военный госпиталь во Владикавказе - узнать, как чувствуют себя солдаты из Татарстана. Нам ответили:

- У ребят все хорошо, они не тяжело ранены. Их в ближайшие дни переведут в госпиталь в Буденновск. Больше ничего не можем сказать, у нас очень много раненых.

Тем временем

- В субботу мы были на полигоне, на стрельбах. Нас всех собрали и объявили, что Грузия объявила войну Южной Осетии и наша дивизия отправляется туда. Учения сразу же свернули. На следующий день мы уже грузили технику, а сейчас уже едем в Северную Осетию поездом. Завтра вечером будем там. Думаю, наши САУ (Самоходная артиллерийская установка. - Прим. авт.) будут глушить грузинскую дальнюю артиллерию. Мы будем, наверное, под их огнем, так как у грузин дальность 10 - 20 километров, а у САУ - 10, от силы 15. Всю нашу 20-ю дивизию отправляют туда в составе 58-й армии. Мне до дембеля осталось 3 месяца, а тут такое! - с горечью в голосе рассказал нам по телефону командир машины САУ - сержант Дамир Замалиев, призванный из Набережных Челнов.

В Татвоенкомате нам заявили - срочники в военных действиях участвовать не будут.

- Солдат-срочников из Татарстана в Южной Осетии нет и быть не может, в горячие точки, согласно указу президента, направляются только контрактники. Всего же на Кавказе служит более трехсот военнослужащих из нашей республики, - сообщил нам накануне замполит военного комиссариата Татарстана Фанис ГАРИФУЛЛИН.

- Что касается 20-й дивизии 58-й армии, то они отправлены не в Южную, а в Северную Осетию для охраны военного городка, и только, - подчеркнули в Татвоенкомате. - Туда отправлен лишь артиллерийский батальон дивизии.

«Перед отправкой в бой командир нам всем дал крестики»

Татарстан наравне со всем миром следит за тем, что творится в Южной Осетии. Но несколько семей вглядывается в лица каждого солдата, которых показывают по телевизору. Это родные парней, попавших в Южную Осетию по службе.

- Мы только 7-го числа созванивались, - всхлипывает в трубку мать 23-летнего контрактника Эльдара Лотфуллина, Халися. - А теперь телефон отключен.

Эльдар пошел в армию в декабре 2006 года. После учебки попал во Владикавказ. А потом позвонил: «Я в Чечне. Контракт подписал. Так получилось». Потом отправка в Кабардино-Балкарию, а в мае - миротворческий батальон в Южной Осетии. Последний раз Халися слышала голос сына 7 августа около десяти вечера по Москве.

- Сынок, у вас беспокойно там, наверное? - тревожилась женщина.

- Есть такое, мам.

8 августа в казарму, где был вместе со своими сослуживцами Эльдар, попал снаряд...

- Когда грузинские танки стали стрелять по нашей казарме, раздался оглушительный взрыв. Меня контузило, я потерял сознание. Все мои друзья погибли. Это действительно тяжело пережить, - рассказал Эльдар владикавказским журналистам.

Но, пожалуй, больше всего парень волновался за родных, которые смотрели телевизор, но не знали, что с ним случилось. Мать, узнав от нас, что ее сын хоть и ранен, но жив, немного успокоилась.

Держится и мама 23-летнего лейтенанта из Казани Саша Попова. Ее сын в 2007 году окончил танковое училище в Казани. Попал во Владикавказ.

- Я с ним созванивалась буквально час назад (около часа дня понедельника. - Прим. авт.). Его уже прооперировали и переводят в Буденновск, - взволнованно рассказывает Светлана. - У них были плановые учения, и во вторник-среду они должны были уехать из Южной Осетии. Но, видимо, задержались. Он же мне еще примерно за неделю до начала военных действий говорил: «Я вижу, они стреляют по Цхинвали». Они где-то в горах на учениях были, и Цхинвали оттуда видно прекрасно.

А в субботу вечером Саша позвонил домой:

- Мама, я живой. Ранен, но жив.

Рассказал, что, когда все началось, разведчики попросили о помощи.

- Мы в Цхинвали на танке первыми вошли. А у нас, мам, на 21 человека всего 10 автоматов. Мы оружие потом у убитых брали. Нам говорили, куда стрелять. Мы все отстреляли, сбили один грузинский вертолет. Он прямо над нами летал, обстреливал. Я тогда только и думал, что жить хочется. Было очень страшно. Мы когда шли, двух грузинских солдат взяли. Сняли с них бронежилеты, а они легкие такие, не российские...

Когда танк начали обстреливать, команда покинула машину. Саша уходил последним, его осколками ранило в колено.

- Когда мы разведчикам поехали помогать, командир нам всем крестики дал, - сообщил Саша маме, позвонив ей уже с больничной койки. В госпитале за Александром ухаживает его девушка, осетинка. Ольга работает в военном госпитале психологом, отвечает на звонки по «горячей линии». Но за любимым в Буденновск не поедет - во Владикавказе многим нужна ее помощь.

- Я ведь в Южной Осетии в июне была, - рассказывает мама раненого Саши Светлана. - Там люди такие спокойные, никуда не торопятся, не то что у нас в Казани. Речь такая приятная, нараспев и розы везде... Зачем?

Еще двое парней из Татарстана сейчас также находятся в госпитале.

<http://www.kp.ru/daily/24144/361865/>